

С. И. Ануфриев

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ И ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ С. И. ГЕССЕНА

Институт развития образовательных систем РАО, г. Томск

Русская философия, начиная с И. В. Киреевского и А. С. Хомякова, стремилась к цельному знанию, целостному постижению и освоению действительности. Если бытие есть нерасторжимое единство Добра, Истины и Красоты, то его познание, освоение и (до)создание может и должно быть осуществлено не только и не столько с помощью абстрактно-логических и рационально-дискурсивных средств, сколько гармоничным синтезом разума, чувств, интуиции, воли, веры и любви, то есть *целостным* человеком. Связи свободной, ответственной и цельной личности с бесконечным миром устанавливаются благодаря широкому и разнообразному опыту: познавательному, преобразовательному, нравственному, эстетическому, религиозному. Не последнюю роль в этом процессе играет и интеллектуальная интуиция.

Именно этот цельный опыт лежит в основе теоретических построений замечательных русских философов – таких, как В. С. Соловьев, Л. М. Лопатин, С. Н. Трубецкой, Е. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, П. А. Флоренский, И. А. Ильин, Л. П. Карсавин, А. Ф. Лосев (идеи всеединства, богочеловечества, соборности, софиологии и др.). К этой же традиции следует отнести яркого представителя антропологического трансцендентализма С. И. Гессена, полагавшего, что «личность обретается только через работу над сверхличными задачами» [1, с. 73–74]. «Могущество индивидуальности коренится не в ней самой, не в природной мощи ее психофизического организма, но в тех духовных ценностях, которыми проникаются тело и душа и которые просвечивают в них, как задания его творческих устремлений» [1, с. 377]. «Мир не исчерпывается физической и психической действительностью... Кроме физического и психического в мире есть еще третье царство, царство ценностей и смысла, в котором наряду с формами знания пребывает в своей вечной заданности и свобода человека» [1, с. 248–249].

Педагогика на всем протяжении своего существования была достаточно тесно связана с философией. Истоки философского анализа образования можно обнаружить уже в античности (Платон, Аристотель и др.). «Если педагогика так тесно связана с философией и в известном смысле может быть названа даже прикладной философией, то следовало бы ожидать, что история педагогики есть часть или, если угодно, отражение истории философии» [1, с. 37]. Учения

Платона, Д. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Г. Спенсера, Д. Дьюи, Р. Штайнера, Ю. Хабермаса, Г. Маркузе и многих других с равным основанием могут рассматриваться и рассматриваются как в философских, так и в педагогических учебных пособиях и монографиях.

В первой четверти двадцатого столетия в Германии и России (П. Наторп, Ф. Паульсен, Г. Мюнстенберг, С. И. Гессен) появляются трактатовки педагогики как прикладной философии. «Всякая педагогическая система – даже там, где она выдает себя сама за чисто эмпирическую науку – есть приложение к жизни философских воззрений ее автора» [1, с. 20].

Любая развитая, сформировавшаяся педагогическая система отрефлексированно или скрыто, неявно выступает как практика, конкретное приложение той или иной философии, своеобразная проекция определенной обобщенной картины мира. Что есть человек и каковы его сущность и предназначение? Во имя и для чего мы можем и должны его воспитывать, образовывать? Что представляет собой мир: природный, социальный, культурный, какова его структура и каковы способы взаимодействия человека с этим миром – возможные, допустимые, эффективные, оптимальные, гармоничные?

Те или иные варианты решения перечисленных выше мировоззренческих проблем задают методологические рамки, определяют способ восприятия и анализа сложного, многомерного и противоречивого социокультурного феномена, каким является образование, а также адекватные, соответствующие поставленным целям и задачам педагогические средства, конкретные методики и технологии.

С. И. Гессен, призывавший к проникновению в образование духовности, ценностных ориентаций, по праву считается одним из основоположников нового направления в мировой науке, называемом ныне «философией образования», а его фундаментальная работа «Основы педагогики. Введение в прикладную философию», написанная в 1917–1920 гг. в Томске и опубликованная в 1923 г. в Берлине, оценивается современным философско-педагогическим сообществом как одна из лучших книг XX в. по педагогике. «Как философа меня именно привлекала возможность явить в этой книге практическую мощь философии, показать, что самые отвлеченные философские вопросы имеют практическое жизненное значение, что пренебрежение философским знанием мстит за себя

в жизни не менее, чем игнорирование законов природы» [1, с. 20].

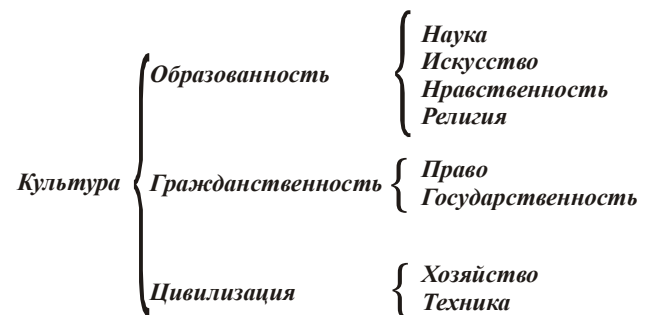
В современной философской и педагогической литературе имеют место различные точки зрения по поводу научного статуса философии образования. Ее понимают и интерпретируют по-разному: и как особый раздел философского знания, и как философско-методологическое введение в педагогику, и как общую теорию педагогики, и, наконец, как структурообразующий элемент формирующейся междисциплинарной области знания, науки об образовании – эдукологии, в состав которой входят помимо психологических, педагогических ряд философских, социально-гуманитарных, медико-биологических, технических и других наук. Чрезвычайно усложнившееся современное образование нуждается в междисциплинарных, комплексных, системных исследованиях и явно не вмещается в ставшие для него узкими психолого-педагогические рамки. Что же касается «ведомственной» принадлежности становящейся философии образования, то этот вопрос представляется не самым важным. Думается, вряд ли оправданы опасения, что философия образования вытеснит, упразднит, заменит собой педагогическую теорию.

Философия образования очерчивает границы, задает рамки и вектор, направление междисциплинарных исследований: физиологических, психологических, педагогических, социологических, культурологических, экономических и др.; способы и механизмы их взаимодействия и интеграции как процессуальной, так и результативной. Философская рефлексия образования во всех его социокультурных ипостасях, его онтологической, гносеологической, аксиологической сущности, его изменчивости, вариативности и релятивности необходима для преодоления кризисных явлений, переживаемых отечественной педагогикой, связанных с ее до конца не преодоленной замкнутостью, закрытостью, изоляционизмом, попыткой функционирования вне контекста развития гуманитарного знания и с утратой мировоззренческих ориентиров, глобальными подвижками культуры в начале третьего тысячелетия.

Философия образования в качестве объекта своего исследования охватывает все элементы формирующейся системы непрерывного образования от дошкольного до послевузовского, включая так называемое дополнительное образование, переподготовку кадров, повышение квалификации и – приобретающее все большее значение – образование взрослых. Современное образование связывается не только с теми или иными социальными институтами, учреждениями (детским садом, общеобразовательной школой, техникумом, университетом и т.д.), но с сообществом в целом. Понятие «образовательное пространство» начинает играть не меньшую роль в анализе тенденций развития образования, чем понятие «образовательная система» в традиционном его понимании.

Традиционная образовательная система не обращалась к своим философским основаниям и нуждалась в идеологии, задаваемой, навязываемой извне. Сегодня в ситуации культурного кризиса и социальной нестабильности необходимо прямое, личностное взаимодействие с культурой через рождение индивидуальных смыслов, сознательное формирование картины мира.

Одной из ключевых проблем философии образования является проблема определения целей образовательной, воспитательной деятельности. С. И. Гессен определяет эту цель как «приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, хозяйства, превращение природного человека в культурного» [1, с. 36].

Культура многослойна и представляет собой, согласно С. И. Гессену, триединство цивилизованности (техника, хозяйство), гражданственности (право, государственность) и образованности (наука, искусство, нравственность, религия) [1, с. 26-27]. Термин «образованность» С. И. Гессен закрепляет за внутренним, или духовным содержанием культурной жизни, которое не может быть механически пересажено с одной почвы на другую. Цивилизованность, гражданственность и образованность тесно связаны между собой и в то же время обладают известной автономией. «Развитой цивилизации не всегда соответствует высокая образованность, и высокая образованность расцветает иногда при сравнительно низком уровне цивилизации» [1, с. 27].

Образованный человек – это не столько «человек знающий», сколько подготовленный к жизни в нестабильном, стремительно меняющемся мире, способный осмыслить свое место в нем. Это предполагает смену акцента с информационного на смыслопоисковое образование. Важнейшее значение приобретает проблема формирования мировоззрения субъекта образования. Воспроизводство человека в мире культуры невозможно без построения собственной картины мира и определения своего места в нем.

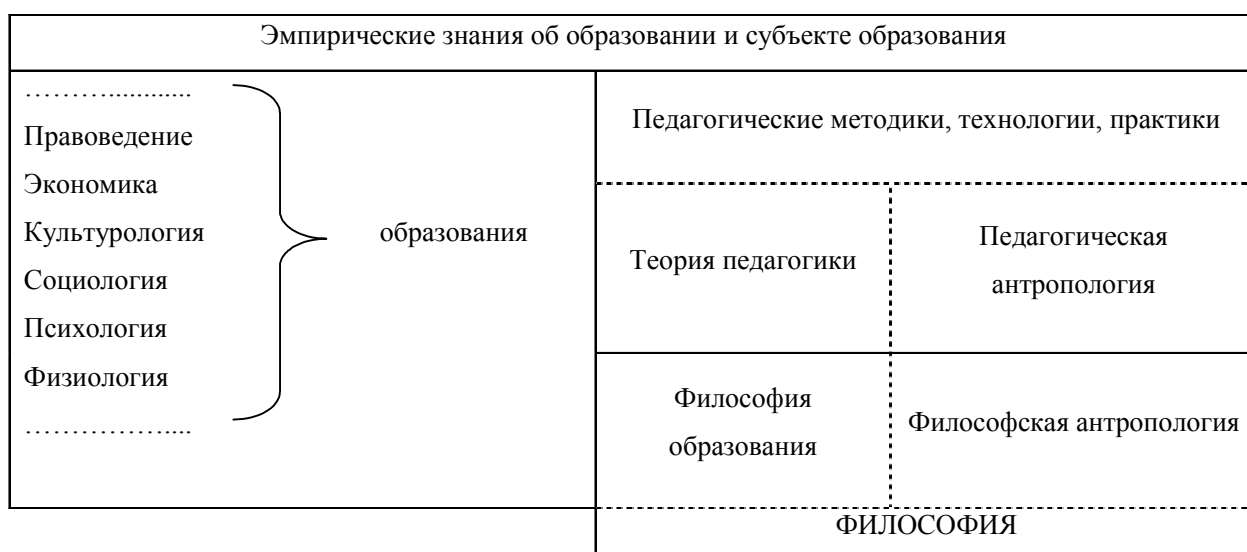
Педагогическая антропология, являясь составной частью педагогической науки и во многом определяя ее концептуальную направленность, опирается на соответствующий философско-антропологический базис, фундамент. Плюрализм педагогико-антропологических подходов является следствием многообразия

философских интерпретаций человека, проецирующихся на сферу педагогической теории. Различие версий человека определяется различием важнейших факторов (как внешних, так и внутренних), детерминирующих, по мнению тех или иных теоретиков, его (человека) сущность. Способов интерпретаций этой сущности может быть сколь угодно много, учитывая чрезвычайную сложность, противоречивость, принципиальную несводимость человека к какому-либо одному единственному основанию. Высвечивая те или иные грани, слои, пласты многомерного человеческого бытия, каждая из философско-антропологических (а следовательно, и базирующихся на их основе пе-

дагогико-антропологических) концепций обладает своим эвристическим потенциалом и своим, конечно же, ограниченным интервалом интерпретаций.

Любая педагогическая система с необходимостью должна быть обращена как в сторону конкретных эмпирических знаний, добываемых опытно-экспериментальными науками (общей и социальной психологией, возрастной физиологией и физиологией высшей нервной деятельности, психиатрией, антропологией, этнографией, социологией и др.), так и в сторону целостного философского понимания человека, аксиологического обоснования социально-исторического образа (идеала) человека (таблица).

ЭДУКОЛОГИЯ

На современном этапе социокультурного развития основная цель образования – не трансляция готовых знаний, а овладение способами их приобретения и порождения субъектами процесса обучения и воспитания в ходе совместного творческого взаимодействия. «Если задача обучения – сообщение сведений, то школа... всегда отстает от науки и может преподавать только вчерашние истины. А раз сообщение сведений не может быть целью обучения, то очевидно задачей школы должно быть развитие способности мышления. Развитой ум всегда сможет впоследствии приобрести те сведения, которые ему в жизни понадобятся и предусмотреть которые не в состоянии ни-

какое преподавание. Человек, умеющий рассуждать, обладает орудием приобретения сведения, которое всегда пригодно, которое нельзя забыть и которое не может устареть» [1. с. 234].

Основополагающий ценностный ориентир, цель, формирующая систему современного образования и определяющая адекватные ей методы, средства, технологии – *целостный человек в целостном мире* – достижение гармонии целостного человека, ответственного творца, ориентированного на толерантный диалог с природно-социальным и духовно-культурным Универсумом [2].

Литература

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995.
2. Сагатовский В.Н. Целостный подход в образовании целостного человека (о духовных основах образования) // Современное образование в контексте целостного подхода. Томск: Томский государственный университет, 2005.

Поступила в редакцию 20.11.2008